

ТЕЛЬМИНСКИЕ СТРАНИЦЫ

№1

**По благословению
высокопреосвященнейшего
архиепископа Иркутского
и Ангарского Вадима**

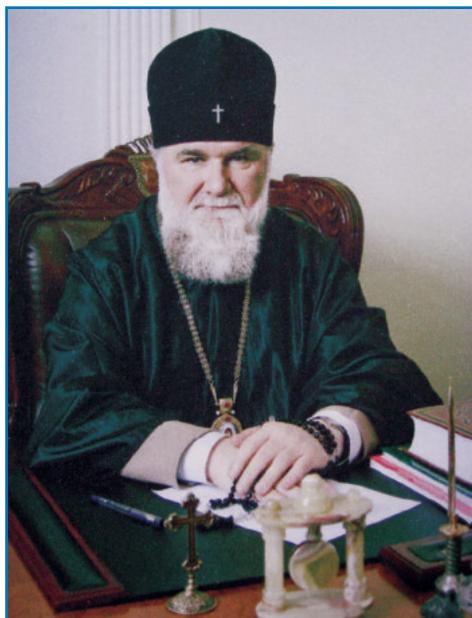
Содержание

Предисловие.....	4
История храма.....	5
Освящение храма.....	8
Поездка в лагерь «Роднички».....	12
Сочинения о вере и Церкви.....	14
Стихи и проза.....	21
Первозванный.....	27
Память.....	29
Одно знакомство.....	31
Кот.....	36

Предисловие

Жизнь села своеобразна. Она и трудна, но и радости свои имеет. А красота и совесть и душа села – в храме, стоящем на видном месте в своей белоснежности. При храме собираются люди: молитвенники и труженики, силами которых он и ремонтируется и содержится и обихаживается, это те люди, что освящают своей молитвой все село, каждый двор. Это и есть при-

ход. Тельма – старинное поселение с богатыми традициями. Прекрасный храм-ротонда в честь Казанской иконы Божией Матери на излучине Московского тракта, с курантами и прудом, построенный благочестивыми местными купцами, до сих пор привлекает глаз, вызывает восхищение и будит духовное сознание каждого проезжающего мимо него. За XX век приход Тельмы несколько раз разрушался и снова восстанавливался, при этом в одно время он был духовным центром Иркутской епархии, благодаря своим духоносным старцам протоиерею Михаилу Мещерякову и игумену Евгению (Краснопёрову). И сейчас Господь не оставил Тельму без усердных делателей. Стараниями протоиерея Сергия Кандыбина и его помощников храм восстановлен в прежнем, а то и большем, величии. Все постройки: и домовая церковь, и воскресная школа уже напоминают собой посад, образовавшийся вокруг святого храма. Жизнь в приходе жительствоует. В такой духовной, творческой обстановке понятно желание прихожан делиться своей радостью о Господе с окружающими. Пусть зарождающийся альманах «Тельминские страницы» послужит делу возрастания прихода, пусть в этом издании освещается приходская жизнь и история храма. Со своей стороны горячо поддерживаю данное начинание. Да благословит вас Господь!

Архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим

«...Христианство – религия не слащавая и не сусальная. Христианство, неправильно понятое может искалечить. Понятое и пережитое верно, оно может подарить радость. Вот только покоя от него не ждите: наша вера – это сражение».

Диакон Андрей Кураев

История храма

Тельма – один из первых фабричных поселков Восточной Сибири. В 1731 году по указанию Витуса Беринга на берегу р. Ангары при

впадении в нее речки Большая Тельминка построили казенный «железодельный» завод, продукция которого предназначалась для оснастки судов его экспедиции. Вскоре здесь вместо металлургического наладили суконное и, несколько позже, стекольное производства, а также открыли свечной, мыловаренный, кожевенный, поташные заводы. Тельминский завод стал одним из лучших российских предприятий, изготавливающих художественное стекло.

Каменную церковь в поселке начали строить 9 июня 1814 года по инициативе директора фабрики И.И.Соколовского. Необычное для здешних мест, архитектурное решение церкви, свидетельствующее о высоком профессионализме, и ее облик, более соответствующий сто-

личному городу, породили ряд легенд об авторе проекта. Так по преданию, записанному в церковных описях, церковь построили итальянские мастера. В других источниках сообщается, что возведена она по проекту какого-то ссыльного, приписанного к фабрике, и упоминаются имена

мастера И. И. Шорина, и художника-архитектора Мухина. Встречается также предположение об участии в проектировании иркутского архитектора Я.И.Кругликова, якобы составившего проект под влиянием творчества выдающегося русского архитектора

М.Ф.Казакова. Ни одно из этих предположений на сегодняшний день не подтверждено.

Для украшения церкви из Москвы выписали золотые вещи, образа и резную отделку иконостаса. В верхнем ярусе колокольни ссыльный мастер Климов установил музыкальные часы, которые могли исполнять 12 музыкальных пьес. Снаружи церкви у парапета были сделаны две алебастровые фигуры ангелов с трубами, еще два таких же ангела стояли внутри храма на хорах. Каждый час механизм приводил фигуры в движение, поднимались трубы, и исполнялась определенная мелодия, Всего четыре года и 31918 рублей 31/2 копеек потребовалось на сооружение великолепного и монументального каменного храма.

20 августа 1816 года церковь осветили во имя Казанской иконы Божией Матери.

На необычайно красивую Тельминскую Казанскую церковь сразу же обратили внимание проезжающие путешественники, писатели и ученые. Так в 1817 году иркутский писатель И.Т.Калашников писал: «К югу от директорского дома недавно выстроена отличная каменная церковь. Нельзя удивляться простоте и важности, которая представляется во внутренности церкви. Здесь нет ни испещренных альфреско стен, ни бесчисленных икон, которые, несмотря на должное к ним благоговение, уничтожают красивое целое; здесь во всем видно единственный, один господствующий белый цвет и все украшение состоит только в нескольких пилястрах, поддерживающих карниз, даже самый иконостас очень прост и не рассеивает внимания». А. Марто в своей книге «Письма о Восточной Сибири», изданной в Москве в 1827 году, отметил Казанскую церковь: «Храм сей, поставлен на месте прекрасном... Колокольня издали делает пленительный вид». Видный историк П. А. Словцев в 1826 г. предсказывал: «Сей храм по достоинству наружного чертежа и по приличию внутреннего украшения, как и последнее устройство фабрики, надолго останутся в Сибири единственными».

Первоначально церковь была летней, в зимнее время службы в ней не проводились, но в 1843 году в подвале ее поставили две кирпичные

печи и провели калориферное отопление (в советское время заменено водяным). В 1884–1885 гг. на средства жены владельца фабрики Е. Г. Белоголовой церковь обнесли оградой с двумя воротами, каменными тумбами и ажурными железными решетками. Возможно тогда же переделали иконостас. В годы советской власти с 1936 года богослужения приостановились, и возобновились 26 мая 1945 года. С тех пор службы в храме отправляются регулярно.

Тельминская Казанская церковь является выдающимся произведением зрелого классицизма и выделяется из круга провинциальных построек столичным уровнем архитектуры. Она представляет собой уникальный для Восточной Сибири пример церкви-ротонды, а также отличается выразительным, тонко проработанным самобытным декоративным оформлением фасадов и нестандартным интерьером светского характера. Это одна из немногих церквей, сохранившаяся почти в первозданном виде.

Церковь по традиции поставили на самое высокое место, на холме, у подножия которого разлилось искусственное озеро. Выразительный, устремленный вверх, силуэт постройки отражается в его водах, создавая сказочную иллюзию зазеркалья. Компактная объемно-пространственная композиция, состоит из ряда соподчиненных цилиндрических объемов, объединенных открытой галереей, которая является своеобразным переходом от окружающего пространства к замкнутому интерьеру церкви. Главный объем храма в виде двухъярусной ротонды завершается полусферой, увенчанной круглым барабаном с изящной маленькой главкой, и дополняется четырьмя небольшими башенками. Над храмом, четырьмя башенками и апсидой – миниатюрные шаровидные главки на постаментах с восьмиконечными позолоченными крестами. С западной стороны к ядру вплотную примыкает устремленная вверх четырехъярусная колокольня, которая повторяет общий строй сооружения, но имеет в плане необычную эллипсоидную форму.

Фасадное убранство характерно для зрелого классицизма, когда лаконичный, но тонко и скрупулезно прорисованный декор производит огромное впечатление. Гладкие стены украшены терракотовым орнаментом в виде гирлянд, кронштейнов, круглых медальонов с мальтийскими крестами. Особую утонченность фасадам придают ордерные формы – изящные парные ионические колонны в обрамлении галереи и пилястры с капителями, декорированными римскими листьями аканта. Оформление интерьера удивительно точно соответствует наружным формам и декоративному убранству фасадов. Здесь нет пестрых красок и дробных форм. Высокий двухсветный храм перекрыт сомкнутым сводом. Простенки украшены лишь широкими лопатками с накладным ниспадающим ленточным орнаментом, идентичным терракотовому орнаменту фасадов. С западной стороны выступает балкон хор, ограждение которых покрывает уникальная роспись, одновременная самому храму, с сюжетами светской живописи.

Освящение храма

24 мая 2010 года состоялось освящение домового храма в п. Тельма. Чин освящения возглавил архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим.

Накануне по благословению Владыки отцом Сергием был освящен жертвенник для совершения проскомидии. Около восьми утра прибыл архиепископ Вадим со своей свитой и сразу же приступил к освящению храма.

Во время богослужения, Владыка Вадим, согласно указу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Кирилла, возвел в сан протоиерея сразу четырех клириков Иркутской епархии: настоятеля Казанского храма п. Тельма – отца Сергия Кандыбина, настоятеля Свято-Никольского храма в с. Голуметь Черемховского района – отца Димитрия Белькова, настоятеля Свято-Никольского храма г. Зима – отца Анатолия Полякова и настоятеля Благовещенского храма г. Саянска – отца Игоря Бартенева. Новый храм был освящен в честь иконы Божией Матери «Прибавление ума». После службы Владыка Вадим обратился к присутствующим со словами проповеди:

Изволися Духу Святому и нам!

Сегодня, дорогие братья и сестры, эти слова для всех нас имеют особую значимость. Действительно произволением Духа Святого, день памяти которого сегодня мы прославляем, во времена сошествия на апостолов этой благодати в виде огненных языков, и является днем основания Церкви. Основанием в его мистическом, великом, таинственном смысле. Сегодня бытие этих слов имеет значение и потому, что мы освящали храм, который, по благодати Духа посвящен памяти иконы Божией Матери «Прибавление ума». Этот святой храм – действительно славное событие здесь в Тельме. Потому что он, прежде всего, является свидетельством процесса возрождения духовного, который мы видим воочию с вами. Видим, как возрождается церковная жизнь. Видим храм, который создан, чтобы не только в нем получали святое Крещение, или же в той или иной мере люди приносили свои молитвы, что само собой разумеется, но и для того, чтобы дети наши получали здесь начатки жизни вечной. Чтобы дети наши обретали здесь истину и смысл жизни, как таковой, чтобы они знали и основы нравственности, которая необ-

ходима для жизни каждого человека, и что, по сути дела, влечет за собой именно искания Святаго Духа в обителях Отца Небеснаго.

Здесь создается воскресная школа и хотелось бы, чтобы наши задумки получили благодать Святаго Духа, нисхождение которого мы сегодня празднуем, чтобы церковь эта была наполнена людьми, жаждущими общения с Богом, чтобы здесь люди получали все то, что необходимо им в этой жизни и, прежде всего, глаголы Жизни Вечной. И я верю, что это так и будет. Будет! По молитвам Преподобнейшей Богородицы. Будет! По благодатной помощи Божией, в которую мы верим, и о которой говорит Христос Спаситель, что «без Меня не можете творить ничего». И вот с этой-то благодатью Божией мы и должны трудиться для воссоздания духовности у людей и их детей, которые будут приходить, которые в этом весьма и весьма нуждаются. В этом мире, исполненном порой лживости, исполненном неправды, исполненном злобы и отнюдь не любви, так хотелось бы видеть, что они являются носителями Божественной Любви. Что они – последователи Божественной Истины, что они – свидетели благовестия Божия, свидетели имени Божьего здесь на земле, чтобы через них провозвещался Отец наш Небесный, который есть на Небесах, провозвещался через их жизнь, проповедь и благовестие.

Искренне признателен, прежде всего, конечно, отцу Сергию Кандыбину, настоятелю, который приложил все усилия, для того, чтобы это торжество сегодня состоялось. Признателен и вам, кто в силу своих молитв помогал воссоздавать и этот святой храм и эти здания, которые будут служить как духовный центр. Поверьте, все ваши усилия не могут быть зря, они обязательно будут услышаны и увидены Богом. Они обязательно зачтутся нам в тот добрый багаж, которого у нас не так уж много.

И сегодня, когда мы освящаем этот святой храм в честь иконы «Прибавление ума», мы действительно этого ума испрашиваем. Потому что так необходимы нам мудрость, так необходим нам свет божественной истины, так необходим нам опыт жизни нашей, так необходимы нам именно те задатки, которые позволили бы нам решить извечную задачу-искание Святаго Духа, пронести ее через мир, который святые отцы называют юдолью плача. Понести с радостью и благодарением Богу, пронести безропотно, пронести и услышать глас Господень: «Приидите, благословенные, унаследуйте Царство, уготованное вам от сложения мира».

Хотелось бы пожелать, чтобы продолжился плодотворно ремонт и в основном храме, посвященном иконе Божией Матери, именуемой Казанской, а в это время вы бы молились здесь, пока не будут окончены внутренние работы по реставрации.

Хочу вновь и вновь поздравить вас всех с праздником и призвать на вас благословение Божие!

По завершении праздничной Литургии, корреспонденты из епархии взяли у о. Сергия интервью:

– **Батюшка, какое назначение нового храма?**

– Открыли этот храм, потому что внутри Казанского нужно будет выполнять большой объем работ, – штукатурить стены, перебирать полы. Служить и одновременно совершать ремонт естественно невозможно, поэтому построили эту домовую церковь, которую сегодня наш владыка освятил. В нем станут проходить богослужения, пока в большом храме идет ремонт. Ну а потом этот храм будет использоваться для совершения различных треб: крещений, венчания, молебнов. Записавшиеся на крещение смогут ожидать окончания службы, не мешая молящимся в большом храме. Да и само таинство будет проходить полным чином, т.е. после погружения в купель крещаемого сможем сразу причастить, как это положено. Ребятишки смогут молиться в этом храме «Прибавление ума», смогут просить о благоразумии в поступках, о помощи в учёбе, о смирении перед старшими. Думаю, что это будет необходимо не только детям, но и нам всем. Очень важно, что Владыка освятил наш храм в день Святаго Духа, ведь премудрость Божия идет от Духа Святаго, и излияние его на нас очень полезно.

– **Большой храм закрыт. Естественно, того помещения, которое сейчас есть недостаточно. Что будет с Воскресной школой?**

– Сейчас строится новое здание прямо напротив церкви для Воскресной школы. Там при классах будут мастерские. У девочек – швейная мастерская, у мальчишек – мастерская по работе с деревом. Там будет замечательный, большой конференц-зал, где мы сможем проводить праздники, концерты, приглашать гостей. Так же планируем открыть трапезную. Ребятишек ходит все больше и больше, поэтому появилась такая потребность – увеличивать площади, где будут наставлять в Слове Божиим и получать навыки трудолюбия.

– **Отец Сергей, получают ли какое-либо духовное образование взрослые?**

– Да, старшее поколение тоже изучает Закон Божий, им преподают основы православной этики, рассказывают о догматах веры, о поведении в храме, об отношениях внутри православной семьи. По-

тому что каждая семья – это малая церковь, потому что отец – это, прежде всего, патриарх своей обители, а мать – пример любви, смиренно-мудрия, в котором возрастают дети – будущие отцы и будущие матери. Семья – основа государственной ячейки, определенный код того, чему учатся с детства, приобретают в юности. Если они будут мудры, благочестивы, то, соответственно, и в зрелом возрасте они принесут до-

брые плоды для государства и общества.

– У вас много планов: реставрация Казанской церкви, устройство Воскресной школы, трапезной, домового храма. А самая дальняя мечта какая?

– Дальняя мечта – это Царствие Небесное.

– Это духовная мечта, а земная?

– Планов много. Хватило бы жизни нам все это осуществить. С Божьей помощью хотим создать оранжерею, чтобы ребяташки могли выращивать цветы, заниматься добрым и полезным трудом на благо храма. Ведь когда храмы украшены цветами, это очень благодатно, очень красиво. Не так давно я освящал в Ангарске замечательную оранжерею, там годами выращивали удивительные и очень редкие виды цветов. Так красиво! Заведующая оранжереей – человек верующий, поближе познакомила меня с этим нелёгким и кропотливым трудом. У нас в Сибири, оказывается, можно и розы и каллы и много других цветов выращивать! Господь дает эту красоту! Казалось бы, из ничего, из земли, которая промерзла на полтора-два метра, растут такие чудесные цветы! Мы прилагаем усилия, и Господь будет давать все по нашим трудам и вере,

Нам следует гораздо больше времени посвящать нашим детям. Радует сердце, что ребяташки приходят в храм, стоят на службе и молятся вместе с нами, но огорчает то обстоятельство, что приходят то они не столько от веры, сколько от нужды. Папа в лес уехал или просто пьянствует, мама пропадает на работе с утра до ночи, Хочется их принять, обогреть, накормить и чему-то научить. Мы стараемся объяснить, что есть зло, что есть добро, ведь в обществе преобладают безнравственность, негатив, сквернословие. Постепенно они привыкают, начинают спрашивать «А мы на неделе будем заниматься? Давайте на неделе...». И уже ради этого стремления детской души хочется стараться. Планов много, хотелось бы, чтобы те, кто работает в храме, имели возможность здесь жить, воспитывать своих детей. Мы стараемся привлекать дипломированных специалистов из Иркутска, Ангарска и Усолья, чтобы школа прошла аккредитацию, чтобы верующие могли и преподавать и одновременно молиться. Дети – это будущее нашей страны и мы просто обязаны сделать из них людей любящих, уважающих свою Родину.

Молюсь о том, чтобы когда-нибудь Господь даровал нам возможность открыть при храме детский Православный приют.

Использован материал с сайта Иркутской епархии

Иисус сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное».
Евангелие от Матфея (18:3)

Поездка в лагерь «Роднички»

Впервые о лагере «Роднички» я услышал от отца Димитрия, чей приход находится в поселке Голуметь, недалеко от лагеря. Он рассказывал мне об очень красивых и живописных местах, куда мне и предстояло отправиться. В тот день, когда мы наконец-то собрались в это путешествие, светило яркое солнце, настроение было прекрасное, все ожидали ярких впечатлений. Поездка, на мой взгляд, оказалась неожиданно долгой, но зато интересной и познавательной. За время пути, с Божьей помощью, проехали четыре района нашей области. Любуясь полями, лесами, покосами, небольшими озерами и речками, проезжая старинные деревни, чувствовалось, как богат природой и историей наш сибирский край. И это еще не все! Проехав село Нижняя Иреть, вдалеке, в легкой дымке синели снежные вершины Саян. При ясной и хорошей погоде, горы видны, не смотря на то, что до них еще целых сто километров.

И вот, свернув с основной дороги, мы поехали вдоль лесных полей, любуясь луговыми цветами. Мне показалось, что мы проезжаем по зеленому морю, которое состоит из ромашек, васильков, одуванчиков... Оно жило своею жизнью. Пчелы перелетали с цветка на цветок, кузнечики стрекотали и прыгали, разноцветные бабочки, словно на конкурсе красоты показывали нам свои волшебные наряды. Да, такое великолепие мог создать только Господь Бог!

Через некоторое время нам открылось новое завораживающее зрелище. Мы увидели лесную красавицу – речку Иреть. Даже издалека чувствовалась чистота и прохлада этой реки, берущей свое начало недалеко от лагеря, из подземных источников. Осторожно и медленно проезжая по крепкому таежному мостику, даже из окна машины видно небольшие стайки хариусов, до того чистая и прозрачная течет вода! И восторгу нашему не было предела. Проехав мост, мы

оказались, словно в плену, у высоких, стройных и пахучих сосен. Вот здесь-то, в сосновом бору, как раз и находится православный лагерь, который называется очень красиво: «Роднички».

Выйдя из машины, мы увидели ребятишек, бегущих нам навстречу. Они сразу же окружили нас, наперебой рассказывая о своих приключениях, случившихся с ними. Дети поведали нам о походе: они ходили к истоку реки Иреть, туда, где просто из земли, из подземных источников образуется эта струящаяся жемчужина. Рассказали о привалах в пути, как на костре готовили себе обед и потом с большим аппетитом уплетали его на свежем воздухе. И, конечно же, похвастались тем, что завели себе новых друзей, с которыми теперь никогда не расстанутся, будут дружить и переписываться. Потом ребята повели нас показывать свои детские владения. Должен заметить, что территория лагеря очень большая, но, не смотря на это, чистая и ухоженная. Корпуса, в которых живут дети, отремонтированы и покрашены, завезена новая мебель и инвентарь. Также, восстановлены и оборудованы: столовая, радиоузел, медпункт. На территории лагеря действует своя церковь, которую украшали и благоустраивали сами ребятишки. Нас службы, обеды, общественные мероприятия, детей собирает колокольный звон небольшой звонницы. Еще мы узнали о распорядке дня: в восемь часов подъем, затем зарядка, утренние молитвы, завтрак, потом занятия, рисование, плетение, походы....

Вечером лагерь собирается на уютной поляне, где разжигается большой и яркий костер. И вот, единой, сплоченной семьей все хором поют свои любимые песни под гитару, рассказывают стихи и истории, играют в различные игры. В общем, «Роднички» живут своей насыщенной жизнью, детскими играми и мечтами, утопая в целительном, напоенном соснами воздухе.

Созерцая все это, я поймал себя на мысли, что мне не хочется отсюда уезжать, так здесь здорово и красиво. Хочется видеть эти счастливые лица ребят, бродить вдоль речки, любуясь прозрачной водой, смотреть на красивые поляны, состоящие из тысяч цветов, восторгаться высокими и стройными соснами, и, конечно же, вдыхать полезный, целительный, опьяняющий аромат хвойного леса. Даже за этот небольшой отрезок времени, находясь в Родничках, я почувствовал такую благодать, при которой **ТАК ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ, И БЛАГОДАРИТЬ БОГА ЗА ВСЕ!**

Диакон Олег Ресенко

Сочинения о вере и Церкви

«...Человек, который пришёл к вере, никогда не ищет пути назад...».

Т.М. Голубкова

Что для меня вера в Бога? Это, наверное, возможность жить во время катастрофы. Жить и чувствовать в своей душе Бога. Чувствовать, что ты не одинок, что у тебя есть Покровитель.

Через молитвы, посты, через соблюдение заповедей мы становимся духовно крепче. Осознавая свои грехи, ощущаем необходимость в исповеди и становимся духовно чище.

Человек, который пришёл к вере никогда не ищет пути назад. Когда ты познаёшь Бога, Его присутствие в твоей жизни, ощущаешь силу молитвы, тогда понимаешь, какой большой любовью любит нас Небесный Отец. Такое чувство ни один земной родитель дать не может.

Так сложилось, что у меня не было папы. Я никогда не знала что такое любовь отца, его твёрдая мужская рука и сильное плечо. Но Господь сподобил меня это ощутить во время нашего венчания с моим мужем. Наш батюшка, наш дорогой отец Сергей, венчая нас, говорил и наставлял как мудрый, любящий отец.

Проводя воскресные проповеди, батюшка даёт нам ответы на многочисленные житейские вопросы. После этого на душе легко, чувствуется, что ты не один, но с Богом!

Татьяна Михайловна Голубкова

Я родилась в многодетной семье. Нас было четверо детей. Все мы крещеные. Папа с мамой люди были верующие. Церкви у нас, где мы жили, не было рядом и мама, всегда ложась спать, крестилась и нас крестила. Время было послевоенное, трудное. Родители работали на угольных шахтах, работа была тяжёлая. Одеть особо было нечего, а зимы были суровые. Работали они с утра до вечера. В то время ещё ни садиков, ни яслей не было и нам наняли няньку. Чуть помню седую старую бабушку, которая нас заставляла молиться. Она была верующим человеком. Вот она-то с нами и занималась. Она у нас практически жила, пока не забрали родственники. Мы подрастали, и я помню, как садясь за стол кушать, – молились. Когда мы озорничали, бабушка говорила: «Боженьке это не понравится и Он вас накажет». Мы боялись. Мы жили со страхом Божиим. Мы почитали все церков-

ные праздники, ждали их с нетерпением. Мама что-то приготовит, к Пасхе новое платье сошьют, красные ботинки купят, и мы были самые счастливые дети. Было, конечно, очень нелегко, но люди были другие. Дружные, не завистливые, не замкнутые, как сейчас. Тогда трудно было всем и все друг другу помогали, чем могли и как могли.

Потом началась школа. Там своя пропаганда, начался атеизм. Нас уверяли в обратном. К нам присматривались, прислушивались. Стыдили, если кто-то в школу принесёт «крашенку» или тех, кто ходил на Рождество славить. Слава Богу, школу закончила и уехала в Тельму учиться на портниху. Закончила школу, ФЗО и пошла работать на швейную фабрику. Прошло время, я вышла замуж. Муж и свекровь тоже были люди православные, верующие, крещёные. Свекровь часто ходила в церковь, состояла в церковной двадцатке (как она говорила).

Родились у нас дети, крестили в Тельме, ещё о. Михаил был. Я в то время редко в церковь ходила, о чем сейчас сожалею. Маленькие дети, дом, хозяйство, а на работе гонки за «пятилетками», где нас «выжимали». Но о Боге думала всегда. Молилась и просила о чем-нибудь своем. И теперь, по прошествии времени, я поняла, мои молитвы были услышаны и мои просьбы исполнены. Теперь я пенсионерка – времени больше, только здоровья меньше. Хожу в церковь и дома молюсь. Теперь одна отдушина – церковь. Если по немощи своей не схожу, то скучаю.

Жить надо по заповедям Божиим и тогда всё будет хорошо. Но, к сожалению, это не всегда получается. Да храни нас всех Господь.

Савина Тамара Шалвовна

В середине 40-х годов прошлого столетия вечером мама читала молитву. Это была молитва «Отче наш». Из всех слов я запомнила только «хлеб». Мама читала эту молитву красиво, душевно, хотя была совершенно безграмотна. Этот «огонёк» остался глубоко в сердце, но не разгорелся. Мы, дети, знали о Пасхе, Радонице, но всё было связано с крашеными яйцами, киселем, блинами – вся эта еда была для нас редкость. О Боге взрослые не говорили, книг не было. Икона в доме была, но молилась ли мама – не помню. Бабушка умерла рано, когда я была ещё маленькая. Церкви в селе не было. Потом школа, вступление в пионеры, в комсомолы. Затем учеба в педучилище, работа, институт, семья.

В 60-е годы я оказалась в Тельме. Преподавала географию. Вела атеистическую работу. Грешила. Видела церковь, часто проходила мимо неё, но меня это не волновало. Я была равнодушна. Возможно, и встречала о. Михаила и игумена Евгения, но ничего не помню об этом. В коллективе никогда не возникало никаких разговоров о церкви и Боге. Я знала, что за учителями следят. Мама моя, приезжая иногда ко мне ходила в церковь, но так чтобы об этом никто не знал. Наверное, мама боялась за меня. Я много ездила, путешествовала. Иногда одна, иногда со своими детьми, иногда со школьниками. Водила ребят по музеям, картинным галереям, по историческим местам, но никогда не заходила ни в одну церковь. Наверное, Господь Бог не допускал меня грешницу в свой дом. В 1966 году была в Москве на экскурсии по городу. Экскурсовод завела нас в Церковь. Я, некрещеная, тоже вошла. Удивленно ходила по храму, смотрела на убранство, иконы. Казалось, я плыла по нему и рядом никого, как вдруг увидела перед собою гроб. Я испугалась и выбежала из храма. Мне стало плохо. Прислужницы храма стали меня ругать. Я вышла из ограды.

Вспоминая это потом, спустя много лет, я думаю, что Господь Бог показал мне, что будет с моим сыном, которого я тогда носила под сердцем. Я об этом никому не говорила. Сын родился и трижды был близко от смерти. Через неделю или две, утром, я взяла его на руки кормить, а он вдруг вытянулся и перестал дышать. Я оставила его в кровати, а сама побежала в больницу. Когда вернулась, он лежал и улыбался. И даже тогда ни я, ни моя мама не подумали покрестить его, хотя возможность была. Что-то не давало. Может быть страх.

В 70-й год я переехала с детьми и мамой в другой поселок по назначению. В Тельму вернулась через 13 лет, когда дети уже выросли. Я работала в школе и каждый день ходила на работу мимо храма. Сердце моё было закрыто для Бога. Евангелие я прочла и всё равно осталась равнодушна. В 1988 году вернулся мой сын из армии и через 3 месяца тяжело заболел. Больницы в Усолье, Иркутске, Омске... Ему был поставлен смертельный диагноз. Болезнь прогрессировала. Сыну очень хотелось жить. Он надеялся на милость Божию и принял решение покреститься, но со мной об этом не говорил. Старался меня вся-

чески оградить от своих проблем. Он был прекрасным сыном и по духу мне был родным человеком, никогда ничего не скрывал: ни плохого, ни хорошего, и всегда знал, что я буду на его стороне, чтобы не случилось. Но я не стала с ним рядом тогда. Наверное, предала его тем, что не порадовалась, но и не препятствовала. Чужих людей просила поставить свечи о его здравии. В конце 1989 года сына моего не стало. Никто и никогда не

поймет горя матери, потерявшей ребенка в самом расцвете лет. Уже не помню, как и почему я решила покреститься сама и заодно окрестить трёх внуков и дочь. Это уже было в 1993–94 гг. после принятия таинства крещения церковь я посещала редко, только по праздникам, редко, когда стояла всю службу, как правило, уходила раньше. Чувствовала себя неуютно. В коллективе осуждали, удивлялись: «Как же так? Коммунистка и в церковь ходит?». Пережила. Исповедалась, причастилась и стало гораздо легче. Прочла книгу «Азы Православия» и многое для себя полезного усвоила.

Я пришла к Богу через скорбь, потерю. Думала, потеряла если не всё, то очень многое. Но в храме я обрела самое главное – надежду! Слава Богу за всё!

Мария Александровна Губенина

Дорога к храму

К вере каждый человек приходит по-своему. У каждого своя дорога к храму. Мне хотелось бы рассказать о своей.

Плановым переселением из Тамбовской области мои бабушка и дедушка вместе с дочерьми Анастасией и Марией приехали в Тельму перед войной весной 1940 года. Все мои предки ходили в церковь, поэтому, как только в Тельме вновь открылся храм, бабушка стала посещать службы.

Мама к тому времени вышла замуж и в Тельме не жила. Я помню с детства как каждые выходные мы с мамой прямо с автобуса шли в церковь к бабушке. Помню внутреннее убранство храма, высокую, худую фигуру священника. Мама подходила к тёте Клавде Тумалёвой, разговаривала с ней, а потом мы вместе с бабушкой шли домой. В те тяжёлые времена мы с сестрой не носили крестики, хотя были крещены, но мама носила крест всегда. В доме у нас были церковные книги. Я помню, как вечерами мама садилась и читала нам, попутно объясняя, как читается и что означает то или иное слово. Так я научилась читать по-старославянски. Я выросла, вышла замуж. Муж у меня был некрещёный и в храм не пускал. Поэтому появлялась я на службе только раз в год – на Радоницу. Много лет я уговаривала мужа покреститься. Мечтала обвенчаться с ним. Моя мечта сбылась через 25 лет.

Осознанно в церковь я пришла благодаря отцу Онуфрию. Он пригласил меня петь на клиросе. Я благодарна Богу за то, что привёл меня в храм. Здесь крестили меня, моих сестёр. В этой церкви уже я крестила своих детей, вну-

ков, венчалась со своим мужем. Отца Сергия, нынешнего настоятеля нашего храма, я знаю с тех пор, как он был просто прихожанином и приезжал с семьёй на службу из Ангарска. Мне очень нравится ходить на службы, слушать проповеди батюшки. От него исходит такая необыкновенная доброта. Когда батюшка разговаривает с прихожанами, исходит такая огромная любовь к Богу, и он щедро делится этой любовью с нами. Когда идёшь со службы домой такая радость в душе, лёгкость, как будто крылья за спиной выросли. Вера в Бога помогает мне стойко переносить жизненные трудности, бороться с болезнью, со своими грехами. Слава Богу за всё!

Любовь Михайловна Плеханова

Вера для меня – это убеждённость в истине религиозно-нравственного учения Христа, уверенность в жизни и деятельности после смерти телесной; вера в будущее, в бесконечное развитие в Царствии Христовом, ощущение того, что ты вечно молод и у тебя всё впереди. Это похоже на то, как в юности вся дальнейшая жизнь представляется в розовом цвете. Верующий православный христианин имеет жизнь вечную со Христом. Вот что для меня вера православная.

Евгений Валерьевич Голубков

Размышления солдата

Всё нижеизложенное, есть только мои соображения без ссылок на другие источники. (Я не об авторском праве).

Почву для семени православия мы выбрали специфическую, можно сказать неплодородную. Но нет ничего невозможного! Имя ей – Вооруженные Силы Российской Федерации. Мысли об этом зреют во мне давно, и пришло время снимать урожай, а вот вкус, дорогой читатель, определи сам, ведь на него, как известно, товарищей нет. Речь пойдет не о поддержке или признании правоты моих субъек-

тивных рассуждений в формате православного сознания, а о накопившемся опыте, обогащенном временем приобщения к этой среде. Насколько это у меня получилось – судить вам.

Вначале разберемся в этих двух понятиях, и в том, насколько тесно их можно связать между собой. Вера накладывает отпечаток на все, где усваивается и армия, (живущая по своим законам, призванная защищать и оборонять свой народ и границы государ-

ства), в синтезе это было бы мощнейшее сотрудничество со своими плодами. По своему опыту (ну и добавив чуточку воображения), можно представить, насколько сильна была бы армия, будучи пропитана духом православия, который кардинальным образом изменит внутренний облик и облагородит устои этого жизненно важного органа страны. Но ведь армия состоит из людей, из разношерстных людей, собранных из различных уголков нашей Родины, людей со своим привычками, взглядами и менталитетом. Увы, подавляющее большинство не понимает и не пропускает эту мысль через ум в сердце! Не зря говорят, что армия это срез общества, но об этом чуть позже.

Перейдем к фундаментальным основам, таким, как воспитание патриотизма, любви, желания служить своей стране. Вот они слова присяги:

Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно присягаю на верность своему Отечеству – Российской Федерации.

Клянусь свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования общевоинских уставов, приказы командиров и начальников.

Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество.

По сути, военная служба начинается с этой церемониальной клятвы. Звучит, конечно, благородно. Но каждый ли молодой человек понимает, а главное, принимает эти строки? Вдумывается в них, рассуждает над ними? Понимают ли юные бойцы, к чему их призывают и к чему готовят? Отвечу вам откровенно, что ничего мы там не понимали, подписались неизвестно под чем, но все были наполнены чувством приобщения к чему-то важному, пускай и бессознательно. Конечно, за всех отвечать не могу, но и от правды я не далёк.

Нельзя упускать из виду и такую значительную вещь, как Уставы вооруженных сил РФ. Они регламентируют всё: от отношений до работы и службы. Но кто его там придерживается? Все пропускается через призму человеческого разума, разума конкретного человека со своим жизненным опытом, а потом отпечатывается на качестве его работы, на направленности его интересов.

Есть очень хорошее высказывание. Звучит оно так: «Единственный разумный способ обучать людей – это подавать им пример». Очень многое зависит от офицерского состава. Смогут ли они справиться с возложенной на них воспитательной функцией, принять на себя ответственность за свои поступки, какой пример подадут для своих подчиненных.

Наше общество больно грехом. По аналогии с музыкальным инструментом, который имеет свою форму, настройку, уникальное гармоничное звучание в умелых руках и т. д., для сознательного человека мелодия эта будет весьма удручающей. Какая система ценностей культивируется в нашем современном социуме? Задай себе этот во-

прос читатель! Кто поможет ориентироваться в информационном хаосе, что преподносится нашим юным умам, будущему нашей страны? Нашему обществу необходимо духовное обновление, избрание ориентиров, ведущих к спасению, революция в нас самих. Господь по своему долготерпению милостив к нам. Если у вас появилось желание изменить мир – начните с себя!

Если обратиться к истории, мы увидим следующее: Русское Воинство и Святая Православная Вера были связаны между собой, можно сказать, кровными узами, но с течением времени не смогли удержать, разорвали эту связь...

Но картина не такая уж печальная, ведутся локальные войны в наших рядах, за наши души. Так не будем бездействовать! Мы падаем, чтобы встать, а встаём для того, чтобы идти дальше. И дорога наша лежит через веру к спасению, к Спасителю, к Христу Богу.

Можно задать прямой вопрос: «Может ли армия быть православной?» И как вы себе это представляете? От простых солдат до высших военных чинов, все сознательные православные христиане? Это было бы чудо! Армейская агрессивная среда не расположена к состраданию, человечности там мало, и духовности в особенности. Это и есть отражение болезни общества. Солдат – лишь ресурс, с приниженной ценностью жизни. Но в открытую вам никто этого не скажет...

Как всякому греху есть противопоставление-добродетель, так и мы в силах изменить наши представления об армии, провести, так сказать, маркетинговую кампанию. Трудно даже представить себе масштаб этой работы, и эта реформа займет массу времени. Скорей три поколения канут в небытие, прежде чем что-то изменится. Но зло побеждает, когда добро бездействует. Так что нашему правительственному аппарату есть над чем подумать.

Не пугайся, читатель, не всё так плохо, как я тут представил. Может, немного сгустил краски, но это лишь стимулирует работу. Пока всё идет своим чередом, мало кто задумывается, как это происходит. Попробуем предотвращать проблемы, чем искать пути их решения. Ведь Бог налагает на человека лишь то, что лежит в пределах возможностей каждого...

Алексей Дрягин

Стихи и проза

«Истинная поэзия – это любовь,
мужество и жертва».

Федерико Гарсиа Лорка

Революция в России

«...Уже сошел с небес Мессия
И помыслы его чисты.
Свой вечный крест несет Россия,
Считая свежие кресты...»
Песн. группы «Белая Гвардия».

1

По воле судьбы или рока
Утонули по горло в крови.
Проходят любви нашей сроки,
Сроки годности нашей любви...

2

Последний вальс 17-го года

...А может быть мне примечталось:
Белый куст и воздух морской.
Прошу вас, начнемте сначала
Наш вальс на террасе пустой.
Легкий шелест платьев по залам.
Господа, этот кадр отснят!
Я хочу, чтоб звенели бокалы
За счастье вчерашнего дня!
Я хочу, чтоб фонтаны шумели,
Чтоб оркестр играл все подряд,
Летели чтоб шутки смелее
За счастье вчерашнего дня!
Господа! Веселитесь и смейтесь,
А печаль ваша не для меня!
Отравить я ей не посмею
Это счастье вчерашнего дня...
...Завтра кто-то из вас в поле чистом
Вспомнит сладкое слово: «Вчера».
Но растерзаны гимназистки
И повешены юнкера.

23.10.2010.

3

У могилы

Бывает трудно заплакать.
Еще трудней – улыбаться...
А воск продолжает капать,
На платье пятном растекаться.
И даже не чувствуешь как-то
На ветру потресканных губ...
Ты часто ругался матом
И был так со мною груб.
Вечерами в треск напивался,
Кричал, бил детей сапогом...
Но до конца защищал нас
От красных, ворвавшихся в дом.
Покойного деда иконы
Ты им не позволил снять.
Тихо, без всякого стона
Дал сразу себя расстрелять...
Кутьи на могиле чашку
На помин оставлю потом.
Прощаю все. Пусть не тяжело
Тебе будет лежать под крестом.

4

Допрос

Лампа мигает. Мешает сосредоточиться...
Кто я и откуда? И что натворил опять?
Мне самому узнать это хочется,
А потом все на белом листе написать...
Кто ты, выходец из средневековья,
Что пальцами нервно стучишь по столу?
Мой инквизитор с едкой улыбкой кобры
Окурка кривого вдыхает золу...
Ползет время. И давно жаждет крови
С виду такой безобидный и тоненький лист...
Напишу посредине слово одно: «Виновен»
Я ведь и вправду по жизни не очень чист...

5

Призраки нового мира

В воздухе пахнет гарью,
Воронье слетелось на пир...

Нам грозили разрушить старый
 И новый построить мир,
 Нам сулили свободу и братство,
 Грели лозунгами надежд.
 А ночами России богатства
 Вагонами шли за рубеж...
 И целятся дула, не дрогнув,
 В Христа, что висит обнажен...
 И тучи сочатся кровью,
 Будто вспоротые ножом.

6

Русский Андреевский скит

«До сих пор на Святой горе Афон пустует Русский Андреевский скит.
 В 1918 г. все до одного монахи ушли в Россию воевать с
 большевиками. Никто не вернулся назад».

Пожар над Россией горит,
 Монахи ушли воевать...
 Русский Андреевский скит,
 Где ж твоя братия?
 За что они шли умирать?
 За храмов и душ пустоту.
 За сгоревшие образа.
 За вольных нравов мечту.
 За разложение умов,
 За балы и дворянскую спесь.
 И за потерю основ,
 И за забытую честь.
 За предательство, трусость, обман,
 За убийство царских детей,
 И за умерших в лагерях
 От рук зверей-палачей...
 Ночь на горе Святой.
 Собор опустелый молчит.
 В руинах слава и боль –
 Русский Андреевский скит.

7

Царю-Мученику Николаю II

Царь! Уж Россия не с вами.
 Она в топку кидает дрова,
 И под пепельными кружевами,

Вспыхнув, исчезли слова
Заветов, житий и писаний,
Гимнов, тризн и молитв,
Писем твоей Александры,
Что ты у сердца хранил.
Царь! Уж Россия не с вами,
А с пролетарским вождем
Поднимает кровавое знамя,
В огонь загоняет ружьем:
Герб, эполеты, погоны,
Георгия ордена,
Хоругви и иконы,
Христа-Спасителя храм.
Царь! Уж Россия не с вами,
Она и вас предала:
Грудою свалены в пламень
Когда-то живые тела...
Царь! Простится ль России
Невиданная хула?
Воскреснуть ей хватит ли силы,
Спализвшей себя дотла?...

10.09.2010.

8

Генералам Гражданской войны*«Невиданная грязь смывается невиданной кровью».**Историк-эмигрант А. Керсновский.*

Эх, судьбы России тяжкие, –
Годы кровавые шли...
Один под расстрелом стоял в тельняшке,
Другой, в тельняшке, командовал: «Пли!»
Один предавал, потеряв силу воли,
Воздух ловил дрожащей рукой,
Другой в эту руку, покорством довольный,
Угодливо вкладывал кольт...
Был полон телами убитых
Любой придорожный ров.
Повержены и разбиты:
Колчак, Деникин, Краснов...
И Бога в сердцах призывали
И проклиная те дни,

*Не сложив винтовок – срезались,
Топили, не сдав, корабли...*

1.09.2010.

9

Изгнанники

*Земля охвачена закатом,
Пылает золото и кровь...
Вы здесь оставили когда-то
Надежды, счастье и любовь.
Вас провожал прибрежный рокот,
Горели из икон костры...
Вам вслед плевали лжепророки,
Вас проклинали лжехристы...
Не стал для вас родимым домом
Ни Юг, ни Запад, ни Восток.
Все чуждо тут и незнакомо:
Крик птицы, ветер и песок...
Вы выживали равнодушно
И не боялись умереть, –
Такая жизнь казалась хуже
Этапов, ссылок, лагерей.
Молитвы тяжко возносили,
Читая скудных писем вязь,
И по оставленной России
Умели плакать не таясь.*

10

1919–1937

*Было много на свете хороших,
Было много на свете плохих.
Да только метет пороша
Зимой над могилами их.
Слезы сквозь смех – «в отлучке», –
Начало болезней и бед.
Одни с сарказмом под ручку
Прошли много лет...
Другие лишь только с верой.
Чистой, как водная гладь.
Страдали сверх всякой меры,
А живы как? Не понять...
Грудью страну защищали –*

Этим нечего больше терять.
Разница разве большая
Где предстоит умереть?...
И каждый страхом измучен:
Священник, врач, офицер.
И каждый той ночью получит
Один приговор: расстрел.
Понятно, кому не угодные,
Прощаясь с испугом своим,
Безымянные и безродные,
Лягут в земные слои...
А кто не получит «высокой», –
Смехом сквозь слезы, тогда
Смерть отодвинут сроком
Товарищи – господа...
Пусть в поле метет пороша
Теперь над могилами их,
Давайте помянем хороших.
А Бог пусть рассудит плохих.

1.10.2007–23.10.2010.
Татьяна Кандыбина

Стоит высокий,
Смотрит в воду,
Голубоглазый,
До безумия красив.
И мимо уж никто пройти не может,
Крестом себя, не осенив.

Нина Михайловна Гребенюк

И наступят те дни,
Когда все, как один,
Оставят, забудут про Бога,
Когда мир разорвет
И слеза упадет
На разбитые руки пророка.

Дарья Полудённая

Господь! Прости, я согрешил
И сердце юное растлил,

*И вновь на исповедь придя,
Где прегрешений не тая,
На милость буду уповать.
Пути спасения искать!*

*Помилуй, Господи, меня.
Даруй мне силу и ума
Уметь грехи свои исправить
На верный путь себя наставить.*

Алексей Дрягин

Первозванный

*«Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе
и последовавших за Ним, Был Андрей, брат Симона Петра».*

Иоан. 1, 40

Андрей – детдомовец, он считал себя по жизни степным ветром и перелетной птицей. Ему нравилась свобода, он любил одиночество, потому что считал – так проще жить. Никому ничем не быть обязанным. И если были в его жизни моменты, когда ему до боли хотелось тепла и участия, он просто заливал эту боль дешевым вином...

В тот год весна была холодной, лето никак не наступало, каждый день шел дождь. Андрей жил в поселке, недалеко от того города, в котором он вырос. В поселке легче найти работу и жилье. Покладист, обаятелен и спор на руку, Андрей ценился как работник. Жил он в доме у одинокой сердобольной бабки, к которой постучался в первый день своего приезда. Тогда он вскопал ей огород и поправил крыльцо. Да так и остался у нее. Работать устроился на местную лесопилку...

Одним серым утром парень получил повестку в военкомат. Внутренне он даже обрадовался: снова в дорогу, куда-то ехать, что-то делать... Шел 1993 год. Его определили в Чечню... Вот тогда-то он призадумался о цене жизни...

Старушка, у которой он жил, частенько ползала в храм. И его звала, но он беззаботно отмахивался, говорил, что в Бога не верит и креститься не собирается. Старушка грустно на него смотрела и уходила одна...

Но в день перед отъездом к месту службы, парень решил зайти в храм. Он и сам не понял – потянуло ли его на самом деле или просто напоследок захотелось поглазеть, – вдруг он и правда чего там не видел...

Храм в честь Св. Троицы большой, скорее не храм, а даже собор, был хорошенько потрепан в революцию. Сейчас его начали восстанавливать... Понедельник, в храме пусто. Бабулька, продающая свечки, дремлет на стульчике под шум дождя. Андрей прошел на середину и задрал голову... Аж дух захватило! Парень никогда не видел сразу так много пространства. Захотелось, чтобы за спиной выросли крылья, и он полетел бы прямо к тем большим окнам... Интересно – как далеко из них видно?..

Его мысли о крыльях прервал шорох пленки, закрывавшей стену и строительные леса. Там работали иконописцы, как позже узнал Андрей. Из-за пленки вышла худенькая девушка в черном платке и одетым поверх рабочего халата, измазанном краской, фартуке. Неся в руках кисти разных размеров, она прошла мимо Андрея к противоположной стене. Там на полу, и на какой-то подставке рядом, стояли банки. С краской – как догадался парень. Девушка выбрала одну из кистей и, часто макая в разные баночки, принялась наносить краску прямо на стену...

Что она там рисует? Андрея всегда восхищали художники. Сам он рисовать не умел, но мог часами сидеть рядом и наблюдать, как из-под простого карандаша на бумажке появляются настоящие чудеса...

Андрей подошел ближе и встал за спиной девушки. Она раскрашивала одежды человека. Это был величественный старик с длинной бородой. Одну руку он поднял вверх, а другой придерживал огромный крест, похожий на букву Х...

– Красиво, – сказал Андрей.

Девушка перестала рисовать и посмотрела на него большими черными глазами.

– Ты рисуй, рисуй, не отвлекайся, – улыбнулся парень, и уже серьезно добавил, ни к кому конкретно не обращаясь, – А я вот в Чечню завтра еду. Воевать... И, помолчав, добавил: – хорошо, что меня никто не ждет, если вдруг случится что...

– Как так не ждет? – вдруг заговорила художница, – а Бог? Он всех нас ждет... И призывает. Вот, – она показала кисточкой на изображение святого, – апостол Андрей Первозванный. Первым откликнулся...

– Андрей?! – удивился парень, – а я ведь тоже Андрей.

Он стал снова внимательно разглядывать старца...

– А вы хоть крещеный? – спросила девушка, – а то ведь воевать едите. Нужно обязательно креститься!

Но Андрей прервал ее беззаботным тоном:

– Раз Бог меня ждет – подождет...

Девушка только покачала головой.

А потом дни понеслись: самолеты, поезда, вертолеты, солдаты, приказы, автоматы, пот, кровь, усталость... Военные будни: вылазки, перестрелки, потери однополчан стали уходить на второй план. Андрей вспоминал свое безотрадное детство, веселую юность и спрашивал себя: а жил ли он тогда? Нет, не жил даже, а существовал ли вообще? И что стоит это его существование?

В одном из жестоких боев его ранило. Падая, он слышал крики: «Отходим!!! Отходим!!!» Но подняться не мог... Он, как в какой-то замедленной съемке, видел убегающих ребят, большой черный вертолет, низко летящий над землей, облачка дыма от выстрелов, и понял, что останется здесь... Вдруг, уже теряя сознание, парень увидел возле себя старика. Того самого, святого Андрея, про которого ему в храме художница рассказывала. Старец протягивал ему руку... Андрей нашел в себе силы протянуть в ответ свою...

Уже в госпитале врачи сказали, что он чудом остался жив. Пуля пробило легкое и прошла возле самого сердца, он потерял много крови... Но кто схватил его за руку, когда сознание его угасло, кто затащил его на борт вертолета, – парень так и не узнал...

Когда в палату зашел священник – Андрей спал. Ему снился поселковый храм и высокий – высокий купол. У Андрея за спиной хлопала крылья, и он взлетел к самым окнам посмотреть, далеко ли из них видно... Сон резко оборвался. Парень увидел вошедшего.

– Покрестите меня, пожалуйста, в честь апостола Андрея, – сказал он. И добавил со своей беззаботной улыбкой: – Первованного...

20.05.2009.

Память

Это произошло давно. Я была ребенком, и мы жили не очень далеко отсюда. Жили в маленькой квартирке на самом верхнем этаже пятиэтажного дома. В доме было много квартир и еще больше соседей. Но один мне особенно запомнился – старый-престарый дед, ветеран войны. Мы познакомились с ним случайно.

В какой-то из летних солнечных дней я с сестрой вышли из подъезда, нарядные, в красивых платьях, кажется, собрались куда-то ехать с родителями... На лавочке возле дома грелся тот самый дедушка. У него было хорошее настроение, и, видать, не было своих внуков, так как он очень обрадовался нашему появлению. Старики и дети доверчивы, поэтому умеют со всеми быстро находить общий язык. Я не помню, о чем шла речь до того

момента, когда он сказал что у него волшебные зубы. Мы, естественно, не поверили. Тогда он вытащил свою вставную челюсть и повертел ее перед нашими глазами... Как же мы испугались! Я завизжала, закрыла лицо руками и убежала в подъезд. Сестра, по всей видимости, проделала то же самое... Дома мама со смехом принялась нас успокаивать. До этого случая мы еще никогда не видели вставных челюстей и не знали о существовании оных... Потом, помню, я долго плакала ночью, жалела дедушку, у которого на самом деле не было зубов...

В следующий раз встретились со стариком в конце лета. Встретились в подъезде. Он, с рюкзаком за плечами, с лохматой черной дворняжкой, вышел нам навстречу из своей квартиры на третьем этаже. Заулыбался, видимо вспомнив наше знакомство, и предложил пройти до своей дачи на речку. Мы обрадовались предложению, потому что сами отправились гулять, но так и не решились, куда можно сходить в такой теплый летний день...

В лесу прохладно, много травы. Сестра бегала, пытаясь поймать желтую бабочку, но та ей не давалась. За сестрой скакала собачонка и громко тявкала. Мама разговорилась со стариком. Он оказался интересным собеседником. Я тоже слушала его в пол-уха. Он рассказывал что-то о войне, о том, как тяжело было... Мы шли по оврагу, а далеко внизу текла река. Нужно было дойти до спуска, и там начинались дачи... Вдруг мама громко ахнула и показала рукой на цветок, который увидела на склоне обрыва. Там рос кукушкин сапожок, как его называют в просторечье... В конце лета цветы пропадают, отцветают, а этот сохранился как будто бы специально для нее. Тогда старичок снял рюкзак, поставил его на землю и полез вниз доставать цветок для нашей мамы. И его верный черный пес стал спускаться следом. Мама кричала, что бы он оставил эту затею и возвращался назад, иначе сорвется. Но он упорно сползал вниз. Мы с сестрой перестали бегать и стояли с мамой рядом, тараща глаза. Но вот дедушка сорвал цветок, поднялся, отряхнулся. Вытолкнул пса на дорожку и улыбнулся. Потом очень галантно подал маме цветок. Она сделала какое-то па и, ужасно галантно приняв его, прижала к груди... Потом всю обратную дорогу я думала о том, почему папа не умеет так дарить маме цветы. А потом вдруг подумала, что не помню, чтобы папа вообще дарил ей цветы. А потом, уже носясь по родному двору, подумала, что папа дарил маме цветы, когда нас еще не было. И на этом успокоилась...

Последняя наша встреча случилась осенью. Шел дождь, и во дворе образовалась огромная лужа. Вернее даже сказать, что она залила собой весь двор... Старика хоронили. Я смотрела на людей из окна. Их было мало. Люди несли красный дешевый гроб, а под ногами путались мокрый черный пес. Мне было жалко пса. У старика не было близких родственников. Теперь пес может просто остаться бездомным... А вот дедушку я не жалела, – мама сказала, что он попадет в рай. А я про себя добавила: «У него там вырастут новые белые зубы, он соберет цветы и так же галантно подарит их своей, молодой и красивой маме,

и она прижмет их к сердцу...» Потом сестра позвала собирать вместе с ней мозаику, и я забыла про похороны, про людей и дворнягу...

Как звали того старика – мама так и не смогла вспомнить. И мы не запомнили – маленькие и глупые были... Вот она – короткая человеческая память... Верю только в то, что у Бога все живы...

17.05.2009.

Одно знакомство

– Я ушла!

Я всегда, закрывая за собой входную дверь, кричу это в пространство дома. Этот крик, в общем-то, никогда не имел особого смысла, кроме того, что закрывать за мной дверь я никого не прошу...

Сегодня выпал толстый слой снега, и на улице было тепло. Мне хотелось прогуляться по вечерним аллеям в свете зажигающихся фонарей и падающего, словно из разрезанных подушек, снега.

Захлопнув дверь, я стала застегивать клепки на пуховике. Но, вдруг услышав вздох, подняла глаза... На самой верхней ступеньке, привалившись боком к стене, сидел человек. Мгновение мы смотрели друг на друга. Я никогда не встречала этого человека ни в этом доме, ни в этом подъезде, ни тем более на этой ступеньке. Но, глядя на него, показалось, что он сидит тут очень часто.

– Здравствуйте! – Это первое, из того, что пришло мне в голову.

– Только не надо желать мне здоровья, – отозвался человек и болезненно поморщился, – да и не нужно оно мне...

Ответ меня озадачил, и я не знала, что еще можно сказать этому странному типу. Несколько секунд длилось неловкое молчание. За это время я успела его разглядеть: мужчина средних лет, хрупкого телосложения, с точеными, четко прорисованными чертами лица. Нос у него с горбинкой, а большие глаза серого цвета выражают крайнее равнодушие ко всему. Да, так и казалось на первый взгляд – равнодушие. Но было в них что-то еще. Какая-то тяжелая внимательность...

Человек сморгнул и посмотрел на меня в упор. В его глазах ничего не изменилось.

– Вам не холодно сидеть на бетоне?

По его помрачневшему лицу я поняла, что снова сморозила глупость.

– Холоднее, чем ты можешь себе представить...

Его голос не отличался красотой, но мне показалось, этот человек должен уметь прекрасно говорить, или как это называется, владеть красноречием.

Мужчина поерзал на ступеньке, опустил голову и поплотнее обнял себя руками. Нет, ему все-таки холодно, решила я. Одет он был в черное старое пальто, в черные с тонкими белыми полосками, шелковые брюки, а на ногах – узконосые туфли со шнурками. Шею обматывал коричневый теплый шарф, вязанный толстыми спицами. Этот тип явно не был бывшим интеллигентным человеком. На мой взгляд, он был просто весьма потрепанным интеллигентом, непонятно зачем попавшим в наш подъезд. И как мне показалось, вовсе не собирающимся говорить со мной.

– До свидания!

Это все, что можно сказать в таком случае. И я уже начала было отворачиваться, когда меня догнала саркастическая фраза:

– Вот именно, до свидания. Тебе уже давно пора слоняться по улицам в поисках чудес, но свидимся мы с тобой, – тут он назвал меня по имени, – непременно...

Я медленно повернулась к незнакомцу. Видно, по выражению моего лица он что-то понял и смутился. И с виноватым видом указал на пустое место рядом с собой:

– Ладно, забудем это... С годами я становлюсь немного вредным и необщительным...

Присев рядом с ним на давно немую ступеньку, я все-таки решилась познакомиться:

– А вы кто?

Человек довольно ухмыльнулся:

– Я тот, в кого люди обычно не верят, тот, о чьем существовании мало кто задумывается... Что, собственно, и играет мне на руку!

Он подал мне тонкую женскую руку с хорошо обрезанными розовыми ногтями. Я уставилась на неё.

– А ты хотела увидеть коричневую лапу с кривыми когтями?

Он усмехнулся и опустил руку, которую я все же не посмела пожать даже из-за приличия...

Я смотрела на сидящего во все глаза. У меня было странное состояние одновременно реальности и невероятности происходящего. Но в то, что этот человек шутит, я ни капли не верила, потому что считала существование потустороннего мира таким же достоверным, как свое собственное... И вдруг я перестала удивляться всему, уселась поудобнее и решила поговорить с представителем тьмы, тем более что такая возможность у меня появилась впервые.

– И что вы тут делаете? – Спросила я с любопытством, – неужели наш подъезд может иметь для вас особую ценность?

Собеседник грустно улыбнулся, показав ряд белых правильных зубов.

– Конечно имеет, раз я здесь сижу, в этой грязи! – Он обвел взглядом стены подъезда. Я тоже осмотрелась вслед за ним. Ну, подъезд, как подъезд, есть и похуже. Я всегда считала, что этот все-таки не совсем грязный, замызганный и исписанный матами, из тех, какие мне встречались. Меж тем мужчина продолжал со вздохом (с таким

же самым, какой я совсем недавно услышала), – но это моя работа, которую я, к сожалению, обязан исполнять четко и добросовестно!

Я была удивлена:

– А разве от вас этого кто-нибудь требует?!

– Конечно! – Он со злостью посмотрел мне в глаза, – а ты думаешь, за меня ее кто-нибудь сделает?

Потом неожиданно расхохотался:

– Ты, верно, подумала, что перед тобой сидит сам хозяин преисподней? Ну, такой чести ты пока еще не удостоилась. Потому смею разочаровать: я всего лишь мелкая сошка...

– И таких, как вы – много, – закончила я за него.

Он не ответил, заметно помрачнел и спрятал гладко выбритый подбородок в вязаный шарф. Я побоялась, что разговор снова сойдет на нет, и задала следующий вопрос:

– А в чем заключается ваша работа?

Не успела я договорить, как сосед по ступеньке поднял вверх указательный палец правой руки, и что-то щелкнуло.

– Что это?

Он поднес к моему лицу левую руку, на ладони которой лежала маленькая черненькая коробочка, имевшая сверху надпись SONY.

– Диктофон! – Догадалась я.

– Точно! – Представитель мира тьмы заулыбался. – Хорошая вещь, приобрел по совету одного знакомого. Переделать, правда, эту штуку пришлось...

Я открыла было рот, показывая пальцем на коробочку, но ответ последовал быстро:

– Нет, нет! Наш разговор не записывается. Это ни к чему, ни мне, ни вам...

– А что вы тогда записываете?

Теперь я стала немного понимать, в чем заключается работа моего собеседника.

– А ты прислушайся!

Прислушиваться и не нужно было. Двери у жильцов были достаточно тонкими, чтобы стоящий в подъезде мог слышать ссоры, склоки и скандалы, вперемешку с рок-музыкой, которые беспорядочным гулом наполняли подъезд.

– Что слышно? – Мужчина с любопытством заглядывал мне в лицо.

– Да все как обычно, – сообщила я, – здесь трудно услышать что-то новенькое.

Но мой ответ несколько не разочаровал сидящего рядом:

– А как тебе вот это?

И он угодливо щелкнул на кнопку диктофона. Раздался негромкий, приятный голос нашего соседа из 38 квартиры. Как раз из той, где никто никогда не шумел:

– Жизнь пуста...

Мой собеседник снова нажал на кнопку, и голос умолк.

– Из этих дверей, – он ткнул пальцем в несколько тех, где постоянно было тихо, – доносится очень много интересного. Молчание, оно ведь золото, не так ли? – Тут он снова заулыбался и посмотрел на меня, – так как тебе эта милая фраза?

Я решила порассуждать:

– Да, я согласна, что чужие скандалы слушать вначале интересно, потом противно, а потом хочется прийти к тем, кто скандалы устраивает, и попытаться устроить еще больший скандал вокруг тишины.

– Именно! – Представитель мира тьмы снова поднял вверх указательный палец, – куда интереснее наблюдать за теми, кто слушает, чем за теми, кто скандалит. За тысячи лет даже я в скандалах ничего путного не нашел... Но дело не в этом. Продолжай же...

Пока он говорил, я уже и подзабыла о чем мы.

– А да! Фраза... Да ничего удивительного. Обычная фраза. Я так тоже часто говорю.

– А вот и нет, – произнес мой собеседник с азартом старого спорщика, – вы – православные (на этом слове он брезгливо поморщился) частенько раскаиваетесь в сказанных словах, что доставляет нам большие неудобства... А в данном случае (Мужчина подкинул невысоко в воздух диктофон и поймал его) эта мысль – ПРИГОВОР...(слово «приговор» он почти прошептал одними губами, отчего у меня по спине побежали мелкие колющие мурашки). И ты, наверное, сможешь понять, ЧТО стоит за такими мыслями?

То, что его диктофон улавливает мысли, дошло до меня не сразу, но теперь речь шла уже о другом... И я, еще не веря в то, что думаю, со страхом спросила:

– ЧТО?...

– ТО САМОЕ... Я давно слежу за этими его мыслями.

Он буравил взглядом дверь с резной циферкой 38 на синей чистой поверхности...

И вдруг меня осенило:

– Так, а это... Как же так может быть??? – Я замахала рукой в сторону двери, не в силах выразить мысль, – ну вы же – искуситель, в конце-то концов! Не может же этот человек сам...

– Может. Еще как... – Мужчина смотрел сквозь меня глазами, полными холодной ненависти, такой, что я на всякий случай отодвинулась от него подальше. – Мы не вправе нарушать вашу свободу. Плотник не дал нам такого права...

На мгновение мне почудилось, что эти глаза метают молнии. Наверно так оно и было. Но через несколько мгновений сидящий рядом взял себя в руки и со скучающим видом добавил:

– Вот и приходится сидеть в грязи с этой штукой (он снова подкинул на ладони диктофон, но уже как-то безразлично) и отцеживать грехи большие да малые. Хе-хе...

Мне снова стало интересно:

– А про меня у вас что-нибудь есть?

– Ага, расскажи тебе! Ты потом побежишь в церковь каяться!

Собеседник мой выглядел озадаченным. С одной стороны, он с таким трудом собирал «материал», с другой стороны, ему хотелось меня уличить, так как от этого можно получить некоторое удовольствие. Он колебался какое-то время, потом все-таки скривил уголок рта:

– Вот! Мыслишка очень показательная!

Щелкнула кнопочка, и из черной коробочки вылетела моя озвученная мысль:

– Вот что значит вовремя поддержать друга!

Щелчок, и мужчина сияюще улыбался прямо в мое красное смущенное лицо:

– Какое самодовольство! Даже у меня такого нет!

Ему было приятно надо мной поиздеваться, но закончил он фразу совсем не так, как того требовала логика вещей:

– И как же я вас ненавижу за это! За то, что вы можете пока еще... (на этих словах глаза его сверкнули, и он немного помолчал) ...пока еще (эти слова он чуть слышно прошептал) можете делать все, что вам хочется...

Меня обдало холодом такой жуткой ненависти, что казалось, будто бы она, как вода из ведра, окатила меня с ног до головы... Я встала.

– Уже уходите? – Скучно поинтересовался мой сосед по ступеньке, – я думал, вы еще немного скрасите мое одиночество... Хотя... (он снова щелкнул, записывая чью-то мысль) Думаю, нам всем есть чем заняться...

И закопошившись, он опять спрятался в шарф. Ему, наверное, по-прежнему было ужасно холодно... Я в последний раз поглядела на его унылую фигуру, и мне стало немного жаль сидящего.

– А вот этого не надо! – С угрозой отозвался человек.

– Простите! – Спихватилась я, понимая всю нелепость своей мысли, – я ухожу, желаю вам (тут я сама оторопела от собственной наглости) продвижения по службе и всего... (чего? Чем бы его немного задеть? Он ведь тоже меня «обласкает» при случае) ...всего нехорошего!

Я засмеялась. Мужчина в углу тоже засмеялся:

– Прощать и благодарить не в моих правилах, но вот от продвижения по службе не откажусь! Надоело в подъезде сидеть! Вот бы в храм православный прийти! Там, говорят, такие мыслишки можно поулавливать!

И снова он любовно погладил диктофон с надписью SONY на крышке.

– Прощайте. – Сказала я, доставая ключ от квартиры. Идти на улицу уже расхотелось...

– Нет, до свидания! – Отозвался мой собеседник, сверкнул глазами, нажал на кнопку диктофона и исчез.

Но я точно знала, что он сидит все там же, спрятав подбородок в коричневый вязаный шарф...

22.11.2009.

Татьяна Кандыбина

Кот

Кот пихнул меня лапой в бок. Открыл один глаз и уставился на меня. Смотрел долго, с издёвкой. Пихнул ещё раз. Открыл уже оба глаза и зевнул. Нагло так, прямо в лицо. «Вот сейчас послышится душераздирающий вопль», – подумала я. И он правда послышался.

– МЯУ, – завопил мой толстый котяря. Это на его языке означало: «хочу есть».

Если честно, он уже всем надоел. Он не хочет есть только тогда, когда хочет спать. Всё же остальное время он проводит в выискивании какой-либо подходящей на его вкус пищи. И, как правило не найдя её, начинает вот так истошно орать. На эти крики ему просто обязаны выдать порцию «Вискаса», или какой-нибудь другой снеди. К слову сказать, эти вопли улаживают слух каждые полчаса.

Я поднялась с постели. Надо было кормить это несносное животное, пока оно не перебудило всех вокруг. Кот радостно поточил когти об новый диван и побежал на звук открывающегося холодильника.

– Гарик!!! Да когда же ты перестанешь драть мою мебель? – закричала я в гневе.

На это замечание мой кот не отреагировал. Ему было важно другое – скорее поесть. Я насыпала ему в миску сухого корма. Он довольно стал причавкивать, изредка озираясь. Видимо опасался, что могут отобрать.

Я пошла в комнату. Всё ещё хотелось спать, но поняла, что всё равно уже не усну. На часах было около шести утра. До службы был час в моём распоряжении. Я легла снова. Минуты бежали медленно. На меня спустилась тревожная дремота, которая прервалась с приходом уже наевшегося кота.

– Наелся, жирный?

Кот посмотрел на меня с такой жалостью, что мне стало не по себе. И вдруг произошло что-то! Я даже толком не успела понять что именно. Будто на мгновение дымка заволокла мне глаза, и мне почудилось, что кот мне кивнул. Да кивнул так, будто понял мой вопрос. Я уставилась на своего питомца во все глаза.

– Чего смотришь, хозяйка? Наелся, спасибо. Вот только ты сама жирная!

От возмущения последней брошенной мне фразой, я не успела сообразить, что говорит со мной мой кот.

– Чего???, – только и смогла ответить ему.

– Сама, говорю, ты жирная. – Очень спокойно ответил он.

И тут до меня дошло, что я разговариваю с собственным котом. «Да этого быть не может. Больше похоже на бред. Неужели схожу с ума?» – лихорадочно находила я объяснение этому феномену.

– Ты не сошла с ума. Я действительно разговариваю с тобой. – Попытался успокоить Гарик.

– Ты умеешь говорить?

– Ну, умею. И чё? – осведомился очень нагло мой кот.

– Да ничего, знаешь ли! Столько лет молчал, а тут на тебе – заговорил! Да ещё как!! Сразу с хамства начал! Не стыдно?

– Нет. А чего это мне должно быть стыдно? Ты первая меня обозвала. И, причём, не впервые.

Гарик прикинулся обиженным, но глаза сощурил ещё хитрее. Мне это не понравилось. Хотя, что вообще могло мне нравиться в этой ситуации? Я разговариваю с собственным котом! Кому скажи, – не поверят. Засмеют. Или чего доброго отправят подлечиться. Хм.

– Чего хмыкаешь, хозяйка? – поинтересовался Гарик.

– Как тут не хмыкать, если разговариваешь с собственным котом? Скажи на милость, почему именно сейчас ты заговорил?

– Да достала ты меня потому что! – И он нагло зевнул мне в лицо ещё раз.

Этого хамства я стерпеть не могла и дала коту по уху.

– Э! Ты чего? Вот как можно жить в этом доме, если даже свободы слова нет?

– Я тебе сейчас покажу свободу слова, мелкий нахал! – Вскричала я и погналась за пушистым хамом. Поймать его не составило большого труда. Всё-таки хорошее питание не пошло на пользу его фигуре. Гарик был действительно жирноват и бегать быстро не мог.

– Попался! – победно вскричала я, поймав зверька за хвост.

– А! Ты че делаешь-то? Мне же больно!

– А кому сейчас легко, Гарюша? Всем сейчас тяжело. А таким наглым, как ты, в особенности.

– Интересно, почему же?

– А потому, что ты маленький, а я большая. Значит я права.

– Стоп! А где логика, хозяйка? Я маленький, упитанный – ну и что? Меня теперь можно обзывать, дергать за мой бедный хвостик и бить?

– А как же тебя не бить и не обзывать, если ты всё время пако-стишь? Орёшь по утрам, гадишь где тебе нравится, дерёшь мой диван и ходишь туда-сюда, открывая при этом двери? И, поверь мне, этот список твоих бесчинств далеко не полный!

– А как мне жить среди непонимания и побоев? Ведь это и моя квартира тоже. Ты сама меня сюда притащила и стала издеваться. То покормишь, то не покормишь. То бьешь, то целуешь. Я порой повеситься хочу, только бы ты меня не целовала! И я тоже могу предьявить тебе очень объёмный списочек, – обиженно выпалил кот.

– Хм. Нравится я и целую тебя. Люблю значит.

– А едой твоя любовь выражаться не может?

– Нет, не может, наглая твоя морда.

– Как жить в этом мире? Среди непонимания и постоянного недокорма со стороны правящей партии? Господи, забери меня в Рай.

– А ты чё? Верующий что ли? – Изумилась я.

– Конечно! Все коты верующие. Нас Бог создал. Кормит нас тоже Он. Мы созданы для служения людям.

– И чем же ты конкретно служишь мне? Гадишь? Или храпишь по ночам, чтоб я просыпалась? А может твоя служба заключается в том, чтобы доводить меня своей бесцеремонностью?

– Хозяйка, странная ты. Меня Бог создал. Так?

– Ну, так. – Согласилась я.

– И определил меня в семью тоже Бог. Так?

– Так.

– Ну, вот и смотри. Ты строптивая, гордая и наглая. Такой и я. Не спорь. У вас, людей, очень хорошая поговорка на этот счёт есть. Животное очень похоже на своего хозяина. И я не исключение. Я маленькая пародия тебя самой.

– Я что, по-твоему, только гажу, ем и сплю???

– А разве нет? Что ты полезного делаешь в своем доме? Приходишь и сразу на боковую. Или истерику устраиваешь, что тебе что-то не так. Разве я не прав?

Я не нашлась, что ответить своему коту. Он от первого до последнего слова был прав. Признаться, я крепко задумалась. Если это правда, то, как я могу вообще с него что-то требовать? Ведь получается мне тогда нужно с себя спрашивать в первую очередь!

– Прости меня, Гарик, что я такая плохая хозяйка у тебя...

– Бог простит, Даша. Слушай, может в знак примирения покормишь меня ещё чуток? А то сосет под ложечкой уже...

– Вот ты обжора! – Засмеялась я. Он сделал вид, что обиделся, хотя глазки его сверкали очень весело.

Я пошла на кухню. Насыпала Гарику в миску ещё «Вискаса» и, подумав, налила ему молока. Он был просто счастлив. Подбежал и стал есть, будто никогда в жизни его не кормили. Вдруг прозвенел будильник. Я поняла, что мне пора собираться и идти служить.

– Пока, Гарюша! – Сказала я коту перед выходом.

– Пока, хозяйка. – Ответил он, сыто и лениво откинувшись набок. Прошел целый день в заботах и о говорящем моём коте я не вспом-

нила, пока не вернулась. А вернувшись, обнаружила, что он по-прежнему, как и раньше только мявкает и мурлычет. Я улыбнулась ему и снова покормила. А он, проказник, мне нагло подмигнул после своего ужина. С тех самых пор мы друг друга стали лучше понимать. Я стала помогать больше маме, а он стал помогать мне. Хотя храпит он всё так же громко.

5.01.2010.

Дарья Полудённая

Свои статьи, заметки, отзывы, рассказы и стихи присылать на адрес: largo15@mail.ru

